

МРНТИ 17.07.41

DOI: [10.59102/kufil/2024/iss2pp153-164](https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss2pp153-164)

Л.А.Крылова¹, Ж.Т. Кадыров¹, Г.К. Синбаева¹

¹Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, 150000, Республика Казахстан

КРИЗИС ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬИ В 70-Е ГОДЫ XIX ВЕКА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»

Вечная проблема «отцов и детей» в романе «Подросток», исследуемая Ф.М. Достоевским в новом ракурсе, чем у других русских писателей-классиков. Писатель сместил акцент в своём произведении на «дети и отцы». Проблема воспитания подрастающего поколения всегда волновала Достоевского-мыслителя. В данном романе нет ни одной нравственно здоровой дворянской семьи, все находятся в состоянии распада или раздора. Достоевский отмечал, что прошли времена дворянского семейного лада, каким его изображал Лев Толстой в своих романах. В пореформенной России 70-х годов XIX века происходит разрушение основы архетипа дворянской семьи. Новое время породило семью-мезальянс и её детей-изгоев.

Тема отцов представлена в романе чёткой оппозицией в сословном и аксиологическом плане: кровный отец-дворянин-скиталец по Европе, духовный отец-странник-праведник по России. У автора слово «подросток» указывает не столько на возрастную ценз главного героя, сколько на ценностный этап на пути познания им истины. Взросление, самооценка и самосуд главного героя автор раскрывает через его записки. Исповедь главного героя – это этапы его исканий, поиски ответов на ценностно-смысловые и онтологические вопросы: кто он в этом мире: «князь», «будущий миллионер», «игрок», «шантажист», «грешник»? Нигилистическая идея сына – стать русским Ротшильдом порождает в герое двойника и душу паука. Главный герой проходит нравственные и духовные мытарства, чтобы обрести кровного и духовного отца и выйти из состояния сиротства. Дан анализ русскому двойничеству философом Н.А. Бердяевым и писателем-критиком Д.С. Мережковским контексте данного романа. предсмертном письме Достоевский признавался в своём личном раздвоении и стремился распознать этот недуг у себя и у своих героев.

Ключевые слова: архетип, семья-мезальянс, кровный и духовный отец, европейский социализм, христианство, атеист, деизм, двойничество, идея Ротшильда.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Предметом исследования Фёдора Михайловича Достоевского была тайна природы человека и его бытие. Надо признать, что никто из русских писателей – классиков не смог превзойти его в этом направлении. Проблема воспитания подрастающего поколения всегда волновала Достоевского-мыслителя. О чём свидетельствует важный исторический факт. Среди почитателей его творчества были и молодые члены императорской семьи, которые зачитывались его произведениями. Это были сыновья Александра II Сергей и Павел, пожелавшие лично познакомиться с писателем. В 1878 году император просит, чтобы Федор Михайлович своими беседами благотворно повлиял на мировидение юных князей. Тесные контакты были у писателя и с сыном Николая I Константином, который просил глубиной философских бесед обогатить духовное становление его сыновей. Это общение длилось с ними до самой смерти писателя. Достоевский переписывался и с цесаревичем, будущим императором Александром III, и этот эпистолярный диалог кардинально повлиял на формирование его мировоззрения. Историки отмечали, что тринадцать лет пребывания Александра III на престоле оказались благотворными для развития русской науки и культуры. В этом была и заслуга Достоевского.

В 1875 году писатель представил вниманию общественности свой новый роман «Подросток», который критика, писатели-современники и читатели не поняли и не приняли, поставив на произведении штамп авторской неудачи. Весь XX век этот роман никогда не изучался в вузовских аудиториях, не было его и в школьных программах. Правда, в 1983 году была первая и последняя его экранизация. Писатель в своём «Дневнике за январь 1876 года» подробно сообщает о замысле романа и его героях. Автор признаётся, что этот роман стал его «первой пробой замысла «отцов и детей». Эту вечную и актуальную на все времена проблему Достоевский решал иначе, чем другие русские писатели-классики, смещая акцент в своём произведении на «дети и отцы». В романе читатель не встретит ни одной нравственно здоровой дворянской семьи. Все находятся в состоянии семейного распада или раздора. Достоевский отмечал, что прошли времена дворянского семейного лада, каким его изображал Лев Толстой в своих романах. В пореформенной России уже не встретишь крепких счастливых дворянских семей.

ВВЕДЕНИЕ

Только в начале XX века русский философ Н.А. Бердяев первым назвал этот роман, как «одно из самых гениальных и недостаточно еще оцененных творений Достоевского» [1, 10]. В первом сборнике статей XXI века, посвященных роману «Подросток», его редактор В.А. Викторovich во вступительной статье поставил актуальный риторический вопрос: «Кого винить, когда роман, претендующий на новое слово, оказался не по зубам читателям, подавляющему большинству критиков?» [2, 5]. Тема воспитания является сквозной в творчестве и Достоевского, но только в романе «Подросток» она стала ключевой, концентрировав внимание на разрушении социально-патриархального общества в пореформенной России 70-х годов XIX века, на размывании и отчуждении семейных ценностей и отношений.

В это время происходит искажение основы русского архетипа патриархальной семьи, поэтому в России наблюдается всеобщий жизненный хаос и человеческие потрясения. Не случайно у автора первоначально этот роман назывался «Беспорядок». Это был не только внутрисемейный беспорядок, но и всеохватывающий имперский беспорядок. Такими были реалии нового времени. Исторически сложившаяся русская культура семьи всегда отличалась семейным ладом, авторитетом отца, любовью матери и крепостью традиций. Великий педагог К.Д. Ушинский, сравнивая русские культурные семейные ценности с западноевропейскими, отмечал их разительное отличие. На Западе «нет той глубины и сердечности отношений, которые существуют между мужем и женою, родителями и детьми, братьями и сестрами и даже ближайшими родственниками» [3, 318].

Большинство современных исследователей считают, что жанр этого произведения – «роман воспитания», написанный в форме диалогической исповеди вчерашним гимназистом девятнадцатилетним Аркадием Долгоруким. Однако, содержание «Подростка» выходит за рамки этого жанра. Актуальность и новизна этого романа заключается в том, что тема семейных взаимоотношений осмысливается автором в координатах онтологической и аксиологической проблематики. Цель статьи – раскрыть бытие и аксиологию дворянской семьи этого времени, постичь причины разрушения традиционных семейных ценностей, которые привели членов семьи к духовному упадку и нравственным порокам, понять ущербность европейских идей, которыми больны русские отцы и дети.

Автор нашёл ёмкий эпитет для семейства этого времени – «случайное». «Случайное семейство» – это, как правило, семья-мезальянс, где в браке состоят представители разных сословий. Главный герой рождён в семье, где отец дворянин, а мать бывшая его крепостная крестьянка. «Случайное семейство» встречается у писателя в каждом романе его пятикнижия: Мармеладовы, Ставрогины, Верховенские, Карамазовы и Версиловы. Такой тип семьи всегда обречен на распад или духовно-нравственное падение. Судьба детей, рождённых в таких семьях, очень суровая и драматичная, поскольку они являются, по словам Достоевского,

«выкидышами» [4, 8], т.е. изгоями. Их не пускают в историко-культурное пространство дворянского мира. Главный герой романа давно перешагнул возрастной порог, но внутренне остался подростком. Автор так прокомментировал своё название романа: «Дитя уже вышло из детства и появилось неготовым человеком» [4, 8]. У автора слово «подросток» указывает не столько на возрастную ценз героя, сколько на ценностный этап на пути познания им истины. Взросление, самооценка и самосуд главного героя автор раскрывает через его записки.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Анализ данного романа строится на материале работ философа Бердяева Н.А., писателя-символиста Мережковского Д.С., на исследованиях литературоведов XX-XXI веков: Дурылина С.Н., Касаткиной Т.А., Викторovichа В.А., Рыгальной Л.С., Захарова В.Н. и других. Интересный сравнительный анализ семейных европейских и русских ценностей даёт великий педагог К.Д. Ушинский. Методы, используемые при постижении данной проблемы следующие: историко-культурный, онтологический и аксиологический. Первый метод позволил увидеть вечную проблему отцов и детей в контексте истории и культуры дворянского общества, причины кризиса дворянской семьи в 70-е годы XIX века и обесценивание основы русского архетипа семьи. Изучен мотив отчуждения сына от родной семьи. Второй метод открыл глубинный пласт романа и позволил осмыслить онтологию семьи-мезальянс и потаённое двойничество кровного отца и сына, их психологические вывихи и балансирование на грани жизни и смерти, кризис гендерных отношений. Третий метод направлен на выявление добродетелей и пороков всех членов семьи и разных типов любви (любовь-страсть, любовь-жалость, любовь-благодарность, любовь-дар). В ценностном ключе сопоставлены европейские и русские идеи героев романа: идея Ротшильда, социалистическая идея о мировой гармонии без бога, идея атеизма, идея Христа и феномен русского праведника.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Выросший вне семьи и дома Аркадий Долгорукий чувствует себя одиноким и социально ущербным. Для психологии подросткового возраста, как известно, характерна внутренняя оппозиция: доброе и дурное, хорошее и плохое. В «Дневнике писателя» Достоевский дал толкование внутреннего психологического портрета главному герою романа: «Я взял душу безгрешную, но уже заражённую страшною возможностью разврата, раннею ненавистью за ничтожность и «случайность» свою, целомудренная душа уже допускает сознательно порок в свои мысли, уже лелеет его в сердце своём, любит его еще в стыдливых, но уже дерзких и бурных мечтах своих» [4, 8]. Герой давно осознал, что отец относится к нему и матери без должного внимания и заботы. На этой почве у мальчика сформировалось обострённое чувство себялюбия. Это его защитная психологическая реакция на перенесённые им в детстве унижения и оскорбления, связанные с фактом его незаконного рождения. В московском пансионе господин Тушар указал герою на то, что он «подлого происхождения, почти лакей», поэтому не может сидеть рядом с детьми благородных сословий [6, 97]. Всё это способствовало формированию в характере мальчика новых негативных качеств: подростковый нигилизм и жажда мести за свою социальную ущербность. С этого момента у героя начинается период отчуждения от семьи.

Исповедь главного героя – это этапы его исканий, поиски ответов на ценностно-смысловые и онтологические вопросы: кто он в этом мире: «князь», «будущий миллионер», «игрок», «шантажист», «грешник»? Сын Версилова Аркадий – носитель идеи Ротшильда, суть которой заключается в желании разбогатеть честным путём. Герой признаётся, что пушкинский монолог скупого барона-рыцаря породил его идею – стать новым Ротшильдом. Оказывается, что можно тайно управлять людьми и миром, имея шесть сундуков золота. Ему «нравилось представлять себя, стоящим перед миром и говорящим с улыбкой: вы Галилеи и Коперники, Карлы Великие и Наполеоны, вы Пушкины и Шекспир, вы фельдмаршалы и

гофмаршалы, а вот я – бездарность и незаконность, и все-таки выше вас, потому что вы сами этому подчинились» [5, 75].

Как справедливо заметила исследователь Т.А. Касаткина, «в мире, где разорваны все связи и отношения, где человек – экзистенциально и онтологически безотцовщина, деньги – единственное, что обеспечивает действительное могущество и защищенность» [7, 286]. В своей основе идея героя ложная, поскольку она рассчитана на его возвышение вне дворянского сословия. Его идея родилась в углу под одеялом. В мире Достоевского угловое пространство и низкие потолки всегда опасны для человека: там рождаются скользкие идеи. Эта теория изолирует героя от людей, но подросток воспринимает её как «крепость» [5, 76], позволяющая ему от всех укрыться. Реакция отца на идею сына была лаконичной, но ёмкой по сути: «Я в пустыню удалился» [5, 90].

Тема отцов представлена в романе чёткой оппозицией: кровный отец – дворянин, скитающийся по Европе, духовный отец – дворовый садовник, странствующий по России, давший ему фамилию. У одного онтология бытия выражена в двойственности, у другого сфокусирована на благообразии и смирении; один размышляет о ценностях европейского социализма, другой – крепко стоит на ценностях православия. Петербургская семья-мезальянс Версилова по своему социальному статусу – семья мещанская, где только глава семейства ведёт по-прежнему барский образ жизни. Бывший аристократ, имеющий блестящее отечественное и европейское образование, промотавший в Европе три поместья, привык жить на широкую ногу, мало думая о ближних. Двойственность в поведении и поступках дворянина Версилова Андрея Петровича подчёркивается автором самой фамилией героя. Исследователь Т.А. Касаткина считает, что фамилия «заключает в себе идею вращения, поворота, некоего беспорядка: verso (are) (лат.) – катить, катать»; кружить, вращать; вертеть, поворачивать» [7, 285]. У исследователя толкование фамилии связано с хронотопом дороги. С этой версией можно согласиться, поскольку герой находится в постоянном движении из России в Европу и в постоянном возвращении назад.

Создавая образ дворянина Версилова, писатель опирался на мировоззренческую позицию российских исторических лиц дворянского сословия 40-х годов XIX века таких, как Чаадаев П.Я., Герцен А.И., Печерин В.С., ставшие его прототипами. Его герой – собирательный образ человека высшего культурного типа, оторванного от отечественной веры, русского европейца-скитальца, для которого «Европа так же драгоценна, как и Россия» [5, 377]. В романе писатель обращается к образу грибоедовского Чацкого, связывая его с образом Версилова. У этих героев много общего в характере, мотивах поведения и ценностях своего сословия: высокий ум, прекрасное образование, дворянская гордость, прекрасная речь, думы о России. В романе есть эпизод, где Версильов играет роль Чацкого в любительском спектакле. Для героя Чацкий – это обобщённый образ-символ передового родословного дворянина, служившего отечеству честью и долгом. Таких дворян в начале века было немного. Чацкий стоит первым в этом ряду. Герой Достоевского чтит родовую дворянскую память, поэтому и играет роль Чацкого в любительском спектакле. Сын с замиранием сердца следил за игрой отца и понимал, что Чацкий «унижен и оскорблен» светским обществом, но он – велик, велик!» [5,126]. Версильов Достоевского – это зрелый Чацкий смутного времени 70-х годов XIX века, осознающий, что дворянство этого времени уже теряет свои прежние позиции, своё высшее достоинство и честь в служении отечеству. В романе нет ни одного положительного героя-дворянина, пороки одолели не только молодое поколение, но и старшее.

В 40-е годы молодой Версильов, будучи либеральным мечтателем, проникся народолюбием. Вспоминая этот период жизни, герой отмечал, что «тогда все кипели ревностью делать добро, служить гражданским целям, высшей идее; осуждали чины, родовые права...» [5, 405]. Он мечтал жениться на простолюдинке, но женился на дворянке, овдовев в 25 лет. Герой соблазняет юную жену дворового садовника Макара Долгорукого и выкупает её за три тысячи рублей, а ему жалуется вольную. Барин Версильов разыграл перед Макаром мизансцену кающегося дворянина, признающего своего крепостного равным себе. Спустя

годы герой осознал, что его либеральный поступок был самообманом. В действительности герой просто откупился от своего греха. Дворянская гордость и качели двойничества не позволяли ему признать своих бывших крепостных людьми равными себе.

В своём монологе-исповеди перед сыном Версиков историю романа с его матерью раскрыл в контексте своих либеральных увлечений идеями гуманизма. Безусловно, со временем в герое проснулось глубокое чувство вины за то, что вырвал молодую девушку из родной крестьянской стихии. Всё «началось с ее впалых щек», которых он не мог даже и видеть без боли в сердце – буквальной боли, настоящей, физической» [5, 470]. Сначала эта была любовь-жалость. Он честно признался сыну, что любил его мать за нравственную чистоту и беззащитность. Только в Европе герой остро осознал глубину своей любви к ней и понял, что только она «способна понимать его недостатки, да и в жизни не встречал с таким тонким и догадливым сердцем женщины» [5, 473]. Любовь-жалость переросла в любовь-благодарность. Софья Николаевна – человек верующий. Она воспринимала версиковские скитания, нравственные падения и страсти как духовную болезнь, как несчастье, поэтому жалела и охраняла его своей любовью и молитвой. Не случайно в финале романа сорока пятилетний Версиков заканчивает свое скитальчество по Европе и возвращается к ней как к «последнему ангелу» [5, 508].

Двойственность героя распространялась и на бога. С одной стороны, герой утверждает, что любит его, с другой стороны, это чувство в нём отсутствует. Однако, живя за границей, в диалогах с европейцами он «проповедовал» русского Бога и Христа. В своей исповеди перед сыном герой рассказал, как занимался самообузданием воли для достижения свободы: порусски носил вериги, вымучивал себя суровой монашеской дисциплиной. Сам Версиков называет себя философским деистом [5, 378]. Деизм, как известно, есть религиозно-философское воззрение, возникшее ещё в эпоху Просвещения. Согласно ему Бог сотворил мир, но не принимает в его судьбе никакого участия и не вмешивается в течение событий. Герой Достоевского ни во что не верит, а верит только «в великую мысль» [5, 379].

В монологе-исповеди Версикова есть его сон о «золотом веке, представляющий земной рай человечества, очень похожий на картину французского художника К. Лоррена «Асис и Галатей», написанную в XIX веке на материале сюжета «Метаморфоз» римского поэта Овидия. Картину герой видел в дрезденской галерее и называл её «Золотым веком Европы». Этот сон вызвал у героя размышления о грядущей гармонии мира, к которой стремились европейские социалисты-атеисты, одержимые идеей созидания мира без бога. Новая картина мира исключала из сознания людей веру в бога. Гармонию этого мира наполняет красота и всечеловеческая любовь к людям и природе. Каждый раз, когда Версиков дорисовывал эту счастливую картину будущего без бога, он обязательно включал присутствие «Христа на Балтийском море» таким же, как в стихотворении Гейне «Мир».

Картина сна вызывает у героя ощущение всечеловеческого счастья, от увиденного герой просыпался со слезами на глазах. Идея-мечта Версикова о мировой гармонии – идея утопическая. Она выражена у героя только на сенсорном уровне чувств, а не на логике теоретической мысли. Не случайно сын в своих записках воспринимает всечеловеческую любовь отца «головой» и «напускной» [5, 430]. Находясь в Европе, наблюдая её жизнь изнутри, герой видит, что любимая им Европа погрузилась в узкие национально-эгоистичные интересы. Идею об её «золотом веке» герой переосмысливает, как «последний день Европы». К этому времени у Версикова изменилось отношение к людям, потому что они, как прокомментировал сам писатель, для него есть «мышь» [4, 239]. Герой считает, что люди «по природе своей низки и любят любить из страха», поэтому «не надо поддаваться на такую любовь», а надо её «презирать» [5, 433].

Нравственный и духовный упадок в среде российского дворянства, представленный автором в романе, не был гиперболой. Это была историческая правда о сумерках 70-х годов XIX века. Очень показательный в этом плане диалог Версикова с молодым князем Сокольским, погрязшим в пороках: «Слово «честь» – значит долг. Когда в государстве господствует главенствующее сословие, тогда крепка земля» [5,177]. Сам Версиков сознает

свои нравственные вывихи: «я исковеркан, дитя века, и ношу на себе проклятие века, развратен и развратным родился» [5, 407]. Жажда идеала, отсутствие веры, отрыв от народной почвы порождают у героя гордыню и презрение к себе. Не случайно в народном толковании гордыня есть один из самых страшных грехов, внушаемых бесом. Корни двойничества героя растут из его гордыни.

В одном из предсмертных писем Достоевский признавался в том, что раздвоение в нём самом было всегда и что он стремился распознать этот недуг. Писатель-критик Д.С. Мережковский, анализируя роман, указал на то, что в заключительной его сцене «Версиров первый так прямо заглянул в лицо нашему Черту» [8, 391]. Критик считал, что сам герой догадывается, что «его настоящий бес есть дух не добрый и не злой, а только равнодушный к добру и злу, не горячий и не холодный, а только теплый; не белый и не черный, а только серый, дух всего до конца не доходящего, раздвоенного и не соединенного до конца, а только смешанного и потому смешного, всего мещански-серединного и благоразумного» [8, 387]. Икона как святость не вызывает у героя-безбожника трепета, и он кощунственно раскалывает древнюю чудотворную икону, завещанную ему Макаром Долгоруким. В этой сцене сильнейшего психологического напряжения герой почти на грани сумасшествия: лицо то бледное, то багровое, то смеётся, то трясётся. Здесь он впервые перед семьёй искренне признался в своём раздвоении чувства: «мысленно раздваиваюсь и ужасно этого боюсь [5, 434]. Наблюдая за состоянием отца, Аркадий уверовал в то, что тот «пополам с двойником и разбил этот образ» [5, 434]. Духовное наследие Макара Долгорукого Версиров не принял.

Философ Н.А. Бердяев воспринимает героя Версирова как «человечески смягчённый образ Ставрогина» [1, 55]. Оба героя обладают идеалом Мадонны и Содомы, но страшнее тип человека, который живёт «с идеалом содомским в душе и не отрицает идеал Мадонны» [1, 40]. Философ приводит суждение Достоевского о том, что «русский человек слишком даже широк, я бы сузил» [1, 23]. Эта «широкость» натуры русского человека порой может привести к опасному двойничеству. Итоги жизни у этих героев Достоевского разные: один кончает жизнь самоубийством, другой, испытав сильнейшее потрясение, обретает спасение в воссоединении с семьёй.

Макар Долгорукий понимал, что венчанный брак с Софьей обязывает его быть опекуном её семейства до своей смерти. Двадцать лет он находится в тесной связи с семейством Версирова: заботится об их денежном довольствии, ведёт переписку, посещает после странствий. На такое способен только человек, обладающей такой редкой чертой характера, как чистосердечие, которое есть «качественное основание искренности устремлений души, освященных чистотой и верой» [9, 492]. Для старца благообразие – главная ценность человека. Благообразный человек приносит в этот мир братскую любовь и берёт на себя ответственность за судьбу другого человека. Старец сокрушается по поводу того, что многие «благообразия не имеют, даже не хотят его...» [5, 302]. Аркадий в ценностной шкале старца отмечает такую любимую Макаром добродетель как «умиление» [5, 334]. Это редчайшее ценное качество человека, о котором в современном мире мы почему-то не вспоминаем. Только в словаре В. Даля можно встретить толкование этой добродетели: «чувство покойной, сладостной жалости, смиренья, сокрушенья, душевного, радушного участия, доброжелательства. Умиление выше и духовнее жалости. Милосердие есть умиление на деле [10, 493].

Своим внутренним зрением старец видит в душе Аркадия бунт одиночества и ненависти к людям, но не упрекает его, а прощает, зная через какие нравственные мытарства прошёл подросток, поэтому сразу предлагал растить и воспитывать его в крестьянском сословии, чтобы не надорвать его сердце и душу. У автора это единственный герой романа, который возвышается над беспорядком современного общества, проповедуя идею прощения, ибо только она и ведёт к всеединству и соборности. Именно этот герой приобретает в романе статус и авторитет подлинного отца семьи, который собирает всех в единое целое и материально помогает деньгами. Три тысячи рублей, полученные от Версирова, он отдаёт матери Аркадия, зная, что барин, скитаясь по Европе, забывает о материальной поддержке семьи.

Макар Иванович Долгорукий поразил Аркадия своим иконописным обликом, бескорыстной денежной помощью семейству матери. Старец проявляет великодушие, когда просит Версилова жениться на Софье Николаевне, когда та овдовеет. О такой встрече с благообразным человеком Аркадий мечтал с детства. При первой встрече с ним он признаётся: «Я вам рад. Я, может быть, вас давно ожидал. Я их никого не люблю: у них нет благообразия...» [5, 291]. Диалоги подростка со старцем сформировали у него новую аксиому: знание без веры мертво. Меняется и его онтологическое отношение к миру, по-иному видится ему теперь бытие природы. Луч закатного солнца, бьющий в угол комнаты, раздражал больного Аркадия, и он его проклинал. После встречи со старцем от этого луча шла уже целебная энергетика: «душа моя как бы выиграла и как бы новый свет проник в мое сердце» [5,291]. Этот луч его врачевал и дарил надежду на выздоровление.

Затем каждый раз, когда закат солнца заставлял его на улицах Петербурга, он наводил на героя «какие-то новые и неожиданные ощущения совсем не к месту» [5, 62]. Это были, как правило, теплые воспоминания о матери, о солнце во время его причащения и её утверждение о том, что Христос «сиять будет даже в самой глубокой тьме» [5, 215]. Эти слова помогли ему в темной тюремной камерке испытать удивительное чувства радости и заснуть чистым детским сном. Никто из современных исследователей не обратил внимание на мотив и символику солнца в этом романе. Только в статье 1928 года исследователь Дурылин С.Н. глубоко осмыслил символ солнца заката и солнца восхода – «это символ неистребимости, нескончаемости бытия: солнце заката, тихое и преклонное, есть вместе и солнце восхода: единое солнце» [11, 194]. Это очень ценное наблюдение, которое обогащает авторскую символическую шкалу романа.

Духовные уроки старца Макара не спасли Аркадия от нравственных падений. Приехав в Петербург по просьбе отца, герой погружается в омут светских интриг и событий, проходит через испытания и роскошью, и игрой в рулетку, и обманом, и организацией гнусного шантажа. Вспоминая и анализируя этот период своей жизни, герой называет себя великим грешником. Сын пытается разгадать тайну отца, понять, кто он для него: настоящий или ложный кумир? Впервые герой увидел отца в 10 лет, когда тот репетировал роль Чацкого. С этого момента отец становится его кумиром. Мальчик околдован Версильовым-Чацким, но, взрослея, он стремится за театральной ролью отца увидеть настоящую сущность его натуры. Сын видит целую галерею разнообразных портретов отца: петербургский аристократ, русский европеец, разорившийся барин, страстный любовник, вечный атеист, раздвоенный человек. Жажда диалога с отцом становится для него важнее денег.

Многолетняя душевная драма Версильова вызвана несовместимостью одновременно двух типов любви: потаённая любовь-благодарность к Софье Андреевне и роковая любовь-страсть к Екатерине Николаевне Ахмаковой. Достоевский, исследуя природу огненной страсти героя, с одной стороны, вскрыл её противоречивую, бинарную природу, с другой – доказал, что такая токсичная любовь не имеет будущего, она смертельна для человека. Екатерина Акмакова – княжна из древнего русского рода, она не только красавица, но и прекрасная собеседница. Глубокая натура, вобравшая в себя национальные ценности, европейскую образованность и любовь к России. В этом романе писатель обратился к новому типу русской женщины. Этот женский образ появился в России в 40 годы XIX века. В это время в русской литературе широко исследовалась тема женской эмансипации. Перед читателем предстаёт героиня, жаждущая в гендерных отношениях равноправия, стремящаяся расширить своё участие в общественной жизни. Всеми этими качествами обладает героиня Достоевского, но она ещё и не отказывается от семейного женского счастья. Автор отмечает парадоксальность любви Версильова к княжне: «навек приковывался к женщине, которой совсем не было до него дела» [5, 384]. Героиня ценит его блестящую эрудицию, знание русской и европейской культуры, но отказывает в любви из-за внутреннего его беспорядка. Чтобы освободиться от неразделённой любви, которая стала для него фатальной, поскольку переросла в любовь-ненависть. Версильов уже готов застрелить княжну и себя.

Стремясь постичь тайну отца, сын увлекается его возлюбленной. Идея шантажа княжны принадлежит Аркадию и порождает в нём двойника. Герой осознанно идёт на шантаж, но не для спасения отца от «фатума» его любви, а чтобы самому овладеть ею как любовницей [5, 475]. Анализируя свой гнусный поступок, он осознаёт, что только человек с «душой паука» [5, 306] способен на такое. В русской ментальности паук – это «символ упорного стяжательства ценою сил и жизней невинных жертв» [9, 9]. В финальной сцене отец и сын находятся в пороговой ситуации, и оба при своих двойниках. Сцена с пистолетом могла бы стать смертельной для отца и княжны, но в роковой момент Аркадий спасает обоих. В этот миг ему удалось победить в себе двойника. С этого момента его ложная идея Ротшильда заменяется идеей Христа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Затяжной многолетний кризис в семье дворянина Версилова закончился духовным прозрением её членов и обретением долгожданного покоя. Рядом с ними нет ни одной нравственно здоровой дворянской семьи. Главная семейная утрата всех других дворянских семей – любовь к ближнему, которая породила раздоры и разлады. Анализ результатов статьи свидетельствует о том, что сегодня рассматривать «Подросток» Достоевского только как роман о воспитании подрастающего поколения – это не только сужает сверхидею данного романа, но и оставляет без анализа его глубокий онтологический пласт. Новизна темы воспитания рассматривается автором в координатах бытийных и аксиологических. Это убедительно доказано анализом авторской онтопоэтики романа и исследованиями Мережковского и Бердяева.

В финале романа герою Версилу даёт оценку «рецензент» записок Аркадия: «Это дворянин древнейшего рода и, в тоже время, парижский коммунары. Он, истинный поэт и любит Россию, но зато и отрицает ее вполне. Он без всякой религии, но готов почти умереть за что-то неопределенное, чего и назвать не умеет, но во что страстно верует по примеру множества русских европейских цивилизаторов петербургского периода русской истории» [5, 564]. Его судьбу писатель соединяет с судьбой той тысячи избранных петербургских дворян, которые отличались от всех «горячим безумным сердцем» и «дворянской тоской по идеалам» [5, 564]. Читателя не покидает вопрос: сможет ли герой победить свой недуг двойничества, воссоединившись с семьёй? Ответ на этот вопрос остался у автора открытым.

Аркадий в финале романа уже не подросток, а молодой человек, для которого духовное сиротство осталось в прошлом. Герой обрёл семью. Сын и отец находятся в постоянном общении. Душа сына успокоилась: отец ценит и любит его мать. Аркадия влечёт жажда новых знаний, в этом стремлении сын похож на своего отца, поэтому поступление в университет – это новый этап его жизни. Аркадий сумел оценить благородство и достоинство княжны Акмаковой, которая вновь находится в Европе. Герой ведёт с нею эпистолярный диалог, который его духовно обогащает. Это его личная тайна, которую он никому не доверяет. Его идея стала называться «новая жизнь» [5, 451]. Из духовно-нравственного наследия своих отцов в новую жизнь Аркадий возьмёт вечные ценности. Сын поступает в университет, его всегда ценил европейскую образованность родного отца и его поиски гармонии мира. От духовного отца он усвоил вечную аксиому: знание без веры мертво. Писатель верил, что в грядущем веке должно произойти слияние народной правды и государственной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема воспитания молодежи волновала Федора Достоевского всегда, но в 70-е годы XIX века встала особенно остро. Для самого писателя стало открытием то, что его слово признала не только зрелая русская интеллигенция, но и отечественная молодёжь, которая по своей идейной направленности была абсолютно разной. Доморощенные европеизированные газеты и журналы активно зазывали её под свои знамёна. Писателю казалось, что молодёжь

должна видеть в нём ретрограда, поскольку он открыто отрицал европейские начала и навеки скомпрометировал себя революционными «Бесами». Однако журнальная и газетная агитация не смогла отлучить молодёжь от Достоевского. Она считала его своим писателем и ждала от него нового слова. Императорская семья ценила и уважала Ф.М. Достоевского за талант, преданность самодержавию, за воспитание молодёжи в ценностях православия, народности и любви к отечеству. Вечная проблема взаимоотношения отцов и детей остается актуальной на все времена.

Пришло время читать и изучать роман Ф.М. Достоевского «Подросток» в семье, школе и вузе. Проблемы, поставленные писателем, актуальны и современны и для нашего времени. Поскольку в романе чётко прослеживается оппозиция Россия и Европа, то можно осмыслить её в аспектах не только воспитания, но и образования, ментальности и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бердяев Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского. Статьи из цикла Ф.М. Достоевский. – М.: 2018. – 102 с.
- 2 Викторovich В.А. Роман Ф.М. Достоевского: возможности прочтения. – Коломна: КГПИ, 2003. – 262 с.
- 3 Ушинский К.Д. Избранные педагогические труды. – М.: Просвещение, 1968.
- 4 Достоевский Ф. М. Дневник Достоевского. Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1976. Т 16. – 442 с.
- 5 Достоевский Ф.М. Подросток Полное собрание сочинений в 30 т. – Л.: Наука, 1975. Т.13. – 452 с.
- 6 Шанский В.М. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1971.-542 с.
- 7 Касаткина Т.А. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». – М., ИМЛИ РАН, 2004, 480 с.
- 8 Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. – М.: Наука, 2000. – 585 с.
- 9 Колесов В.В. Словарь русской ментальности. – Златоуст, 2014. – 592 с.
- 10 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. – М.: Русский язык, 1981. – 683 с.
- 11 Дурюлин С.Н. Об одном символе Достоевского В книге Достоевский. Сборник статей. – М., 1928. – 103-199 с.
- 12 Джеймс У. Психология. – М.: 1991.
- 13 Джон Фоли. Энциклопедия знаков и символов. – М.: 1997.
- 14 Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: 1994.
- 15 Krylova, L.A., Zhundibayeva, A.K., Kadyrov, Z.T., Fatkiyeva, G.T., Y.V. Portrait image in pushkin's prose of the thirties in the 19th century. *Media Watch*, 2020, 11(4), страницы 630–647© *Media Watch* 11 (4) 630-647, 2020ISSN 0976-0911 | e-ISSN 2249-8818DOI: 10.15655/mw/2020/v11i4/204630

Материал поступил в редакцию журнала 09.06.2024

Ф.М. Достоевскийдің «Жасөспірім» романындағы XIX ғасырдың 70-ші жылдарындағы асыл отбасының дағдарысы

Л.А. Крылова¹, Ж.Т.Кадыров¹, Г.К. Синбаева¹

¹Солтүстік Қазақстан университеті. М. Қозыбаева, Петропавл, 150000, Қазақстан Республикасы

Мақалада Ф.М. Достоевский басқа орыс классикалық жазушыларына қарағанда жаңа қырынан зерттеген «Жасөспірім» романындағы «Әкелер мен балалардың» мәңгілік мәселесі қарастырылады. Жазушы өз шығармасындағы басты назарды «Балалар мен әкелерге»

аударды. Достоевский-ойшылды өскелең ұрпақты тәрбиелеу мәселесі арқаиан алаңдатты. Бұл романда бірде-бір моральдық жағынан сау дворяндық отбасы жоқ, барлығы ыдырау немесе жанжал жағдайында. Достоевский Лев Толстойдың өз романдарында бейнелеген отбасылық келісім уақытты өтіп кеткенін атап өтті. XIX ғасырдың 70-ші жылдарындағы реформадан кейінгі Ресейде дворяндық отбасылық келісім архетипінің негізі бұзылады. Жаңа уақыт мезалыанс отбасын және оның шеттетілген балаларын дүниеге әкелді.

Әкелер тақырыбы романда таптық және аксиологиялық тұрғыдан айқын қарсылықпен ұсынылған: Еуропада қанды әке – дворян-қаңғыбас, Ресейде рухани әке – кезбе-әділ адам. Автордың «жасөспірім» сөзі басты кейіпкердің жас ерекшелігін емес, оның шындықты білу жолындағы құндылық кезеңін көрсетеді. Басты кейіпкердің есеюі, өзін-өзі бағалауы оның жазбалары арқылы ашылады. Басты кейіпкердің мойындауы – бұл оның ізденіс кезеңдері, құндылық-мағыналық және онтологиялық сұрақтарға жауап іздеу: бұл әлемде ол кім: «князь», «болашақ миллионер», «ойыншы», «бопсалаушы», «күнәһар»? Ұлдың нигилистік идеясы – орыс Ротшильдтің айналу кейіпкерде қосарланған және өрмекшінің жанын тудырады. Басты кейіпкер қанды және рухани әке табу және жетімдік жағдайдан шығу үшін моральдық және рухани сынақтардан өтеді. Философ Н.А. Бердяев пен жазушы-сыншы Д.С. Мережковскийдің осы романның мән мәтініне орыс қосарлануына талдау жасалды. Өлер алдындағы хатында Достоевский өзінің жеке қосарлануын мойындады және бұл дертті өзінен және кейіпкерлерінен тануға тырысты.

Кілт сөздер: архетип, отбасы-мезалыанс, қанды және рухани әке, еуропалық социализм, христиандық, атеизм, деизм, қосарлану, Ротшильд идеясы.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Бердяев Н.А. Достоевскийдің шығармашылығындағы адам туралы аян. Ф.М. Достоевский цикліндегі мақалалар. – М., 2018. – 102 б.
- 2 Викторевич В.А. Ф. М. Достоевскийдің романы: оқу мүмкіндіктері. - Коломна: ҚМПИ, 2003. – 262 б.
- 3 Ушинский К.Д. Тандалған педагогикалық еңбектер. – М., Ағарту, 1968. – 372 б.
- 4 Достоевский Ф.М. Достоевскийдің күнделігі. 30 томдық толық шығармалар: ғылым, 1976. Т 16. – 442 б.
- 5 Достоевский Ф.М. Жасөспірім 30 томдық толық шығармалар: Ғылым, 1975. Т 13. – 452 б.
- 6 Шанский В.М. Орыс тілінің қысқаша этимологиялық сөздігі. – М., Ағарту, 1971. – 542 б.
- 7 Касаткина Т.А. Сөздің жаратылыс табиғаты туралы. Ф. М. Достоевскийдің шығармашылығындағы сөздің онтологиясы «жоғары мағынадағы реализмнің» негізі ретінде. - М., ИМЛИ РАН, 2004, 480 б.
- 8 Мережковский Д.С. Л. Толстой және Достоевский. – М., Ғылым, 2000. – 585 б.
- 9 Колесов В.В. Орыс менталитетінің сөздігі. – Хризостом, 2014. – 592 б.
- 10 Даль В. Тірі ұлы орыс тілінің түсіндірме сөздігі. 4 томдық. – М: Орыс тілі, 1981. – 683 б.
- 11 Дурилин С. Н. Достоевский кітабындағы Достоевскийдің бір символы туралы. Мақалалар жинағы. – М., 1928. –103-199 б.
- 12 Джеймс У. Психология. – М., 1991. – 318 б.
- 13 Джон Фоли. Белгілер мен символдар энциклопедиясы. – М., 1997. – 511 б.
- 14 Барт Р. Таңдамалы жұмыстар. Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – 325 б.
- 15 Krlova, L.A., Zhundibayeva, A.K., Kadyrov, Z.T., Fatkiyeva, G.T., Y.V. Portrait image in pushkin's prose of the thirties in the 19th century. *Media Watch*, 2020, 11(4), страницы 630–647© *Media Watch* 11 (4) 630-647, 2020ISSN 0976-0911 | e-ISSN 2249-8818DOI: 10.15655/mw/2020/v11i4/204630

Материал 09.06.2024 баспаға түсті

The crisis of the noble family in the 70s of the XIX century in the novel by F.M. Dostoevsky "The Teenager"

L.A. Krylova¹, Zh.T.Kadyrov¹, G.K. Sinbayeva¹

¹M. Kozybayev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, 150000, Republic of Kazakhstan

The theme of fathers is represented in the novel by a clear opposition in class and axiological terms: the blood father is a nobleman–wanderer in Europe, the spiritual father is a pilgrim-righteous in Russia. For the author, the word "teenager" indicates not so much the age qualification of the main character, but rather a value stage on the path of his knowledge of the truth. The author reveals the main character's growing up, self-esteem and lynching through his notes. The confession of the main character is the stages of his quest, the search for answers to value-semantic and ontological questions: who is he in this world: "prince", "future millionaire", "gambler", "blackmailer", "sinner"? The nihilistic idea of his son becoming a Russian Rothschild generates a double and a spider soul in the hero. The main character goes through moral and spiritual ordeals in order to find a blood and spiritual father and get out of the state of orphanhood. The analysis of Russian duality by philosopher N.A. Berdyaev and writer-critic D.S. Merezhkovsky is given in the context of this novel. In his dying letter, Dostoevsky confessed his personal split and sought to recognize this disease in himself and in his characters.

Key words: archetype, family-misalliance, blood and spiritual father, European socialism, Christianity, atheism, deism, duality, Rothschild idea.

REFERENCES

- 1 Berdyaev N.A. Otkrovenie o cheloveke v tvorchestve Dostoevskogo. Stat'i iz cikla F.M. Dostoevskij [Revelation about man in Dostoevsky's work. Articles from the F.M. Dostoevsky cycle], – M.: 2018. – 102 pp.
- 2 Viktorovich V.A. Roman F.M. Dostoevskogo: vozmozhnosti prochneniya [The novel by F.M. Dostoevsky: possibilities of reading], – Kolomna: KGPI, 2003. – 262 pp.
- 3 Ushinskij K.D. Izbranny`e pedagogicheskie trudy [Selected pedagogical works], – M.: Prosveshenie, 1968.
- 4 Dostoevskij F. M. Dnevnik Dostoevskogo. Polnoe sobranie sochinenij v 30 t. [Dostoevsky's diary. The complete works in 30 vols], – L.: Nauka, 1976. T 16. – 442 pp.
- 5 Dostoevskij F.M. Podrostok Polnoe sobranie sochinenij v 30 t. [The teenager is a complete collection of works in 30 volumes], – L.: Nauka, 1975. T.13. – 452 pp.
- 6 Shanskij V.M. Kratkij e`timologicheskij slovar` russkogo yazy`ka [A short etymological dictionary of the Russian language], – M.: Prosveshhenie, 1971. –542 c.
- 7 Kasatkina T.A. O tvoryashhej prirode slova. Ontologichnost` slova v tvorchestve F. M. Dostoevskogo kak osnova «realizma v vy`sшем smy`sle» [About the creative nature of the word. The ontology of the word in the works of F. M. Dostoevsky as the basis of «realism in the highest sense»], – M., IMLI RAN, 2004, 480 pp.
- 8 Merezhkovskij D.S. L. Tolstoj i Dostoevskij [L. Tolstoy and Dostoevsky], – M.: Nauka, 2000. – 585 pp.
- 9 Kolesov V.V. Slovar` russkoj mental`nosti [Dictionary of Russian mentality], – Zlatoust, 2014. – 592 pp.
- 10 Dal` V. Tolkovy`j slovar` zhivogo velikorusskogo yazy`ka. V 4 tomah [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 volumes], – M.: Russkij yazy`k, 1981. – 683 pp.
- 11 Dury`lin S.N. Ob odnom simvole Dostoevskogo V knige Dostoevskij. Sbornik statej [About one symbol of Dostoevsky In the book Dostoevsky. Collection of articles], – M., 1928. – 103-199 pp.
- 12 Dzhejms U. Psixologiya [Psychology], – M.: 1991.
- 13 Dzhon Foli. E`nciklopediya znakov i simvolov [Encyclopedia of signs and Symbols], – M.: 1997.
- 14 Bart R. Izbranny`e raboty`. Semiotika. Poe`tika [Selected works. Semiotics. Poetics], – M.: 1994.

15 Krylova, L.A., Zhundibayeva, A.K., Kadyrov, Z.T., Fatkiyeva, G.T., Y.V. Portrait image in pushkin's prose of the thirties in the 19th century. Media Watch, 2020, 11(4), stranicy 630–647© Media Watch 11 (4) 630-647, 2020ISSN 0976-0911 | e-ISSN 2249-8818DOI: 10.15655/mw/2020/v11i4/204630

Материал 09.06.2024 баспаға түсті

MFTAP 17.07.39

DOI: [10.59102/kufil/2024/iss2pp164-173](https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss2pp164-173)

Т.Б. Нурбеков¹, А.Б. Салқынбай¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, 050010, Қазақстан Республикасы

ТҰРМЫС-САЛТ ЕРТЕГІЛЕРІНДЕГІ ДАЛАЛЫҚ ДҮНИЕТАНЫМНЫҢ ӘЛЕМНІҢ ТІЛДІК БЕЙНЕСІНДЕГІ КӨРІНІСІ

Мақалада қазақтың тұрмыс-салт ертегілеріндегі далалық дүниетанымның әлемнің тілдік бейнесіндегі көрінісін зерттейміз. Қазақтың халық ертегілерінің ішінде тұрмыс-салт ертегілердің алатын орны ерекше. Көне кезеңнен бастап, кейінгі уақытқа дейінгі халық тіршілігінің, дүниетанымының, мінезінің, жақсылық пен жамандық туралы түсінігінің әр алуан жақтары осы ертегілерде кеңінен суреттелген. Сонымен бірге тұрмыс-салт ертегілерде өз өмірін жеңілдету мүддесі де жатады. Ең бастысы, арманы мен мүддесі қабыса келе мұратқа жетудің жолдары қарастырылады. Жақсылықты жеңгізбейтін қазақ ертегісі мүлде жоқ. Шындық оқиғалардан бастау алатын ертегінің негізгі көздегені – жақсылық жасау арқылы арман-мақсатына жету.

Негізгі бөлімде отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектеріне сүйене отырып, қазақтың ертегілеріне сараптама жасаймыз. Тұрмыс-салт ертегілерде қиял ғажайып оқиғалар, фантастикалық кейіпкерлер мейлінше аз кездеседі. Алайда бұл мүлде болмайды деген сөз емес. Көбінесе, оқиғаның шарықтау шегінде әрекетті мейлінше күрделендіріп, тыңдаушыны қызықтыра түсу үшін фантастикалық кейіпкерлер ішінара кездесіп отырады. Жақсылық пен мейірімділікке үндейтін мұндай ертегілердің негізгі кейіпкерлері жезтырнақ немесе мыстан кемпір емес, жалғыз көзді дәу немесе жеті басты жалмауыз емес, қарапайым адам болады. Қарапайым адам жақсылық жасап жүріп-ақ, игілікке, мұратына жетеді.

Қорытынды бөлімде қазақтың тұрмыс-салт ертегілеріндегі далалық дүниетанымның әлемнің тілдік бейнесіндегі көрінісіне талдау жасап, тұжырым жасаймыз. Отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектеріне сүйене отырып, өзіндік пікірімізді білдірдік.

Кілт сөздер: әдебиет, ертегі, фольклор, дүниетаным, қазақ әдебиеті, шығармашылық, мәдениет, әлемнің тілдік бейнесі.

НЕГІЗГІ ЕРЕЖЕЛЕР

Халықтың тұрмысы мен тіршілігіне негізделіп, оның дүниетанымы мен ділінен терең мағлұмат беретін тұрмыс-салт ертегілер ғасырдан ғасыр асып, талай заманалардан бері әртүрлі айтушылардың нұсқасында дамып, жетіліп келе жатқан ертегілер. Ертегілерде әлемдік ортақ сюжеттер де бар. Бұлай болуы заңды да. Біздіңше, мұның басты себебі – адам баласының жақсылық пен жамандық туралы, ізгілік пен мейірім туралы негізгі ойлары мен мұраттарының, мақсаттарының ортақтығы.

Тұрмыстық ертегілерде қиял ғажайып оқиғалар, фантастикалық кейіпкерлер мейлінше аз кездеседі. Алайда бұл мүлде болмайды деген сөз емес. Көбінесе, оқиғаның шарықтау шегінде әрекетті мейлінше күрделендіріп, тыңдаушыны қызықтыра түсу үшін де